

ЗАГАДКА «ВЕЛИКОЙ ОСОБЫ». ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНСТВИЯ КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА ГОЛИЦЫНА

Кара-Мурза Алексей Алексеевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философии российской истории.

Институт философии РАН.

Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

ORCID: 0000-0002-0302-6500

a-kara-murza@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка решить загадку, которая вот уже 250 лет занимает умы историков. Речь идет об авторстве путевых заметок некоей «Великой особы», совершившей в 1697–1699 годах большой европейский вояж: из Москвы в Голландию, потом по Рейну в Южную Германию, далее через австрийские Альпы в государства Италии и затем, повторив обратный путь из Венеции в Амстердам, через Гамбург и Ригу в Москву. Долгое время считалось, что «Великая особа» — это молодой русский царь Петр Романов, поехавший в те годы в Европу в составе Великого посольства. Однако тот очевидный факт, что маршруты Петра I и неизвестного Анонима не совпадают, подвиг историков внимательнее приглядеться к другим кандидатам в «Великие особы». В последние годы загадочного Анонима стали искать среди иных участников Великого посольства, по каким-то причинам «отколовшихся» от головной группы. Постепенно сформировалось мнение, что «Великая особа» — это всего лишь «праздный путешественник», а его путевые записки — не более чем «туристический дневник». На основе изучения новых материалов автор статьи доказывает, что под именем «Великой

особы» по Европе разъезжал по заданию царя Петра его личный друг, будущий известный дипломат и государственный деятель, князь Петр Алексеевич Голицын (1660–1722).

Ключевые слова: Русское царство, Петр Великий, Великое посольство, путешествие, князя Голицыны, Петр Алексеевич Голицын, Венеция, Пераст, морская школа «Наутика», Марко Мартинович.

Ссылка для цитирования: Кара-Мурза А.А. Загадка «Великой особы». Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына // Человек. 2023. Т. 34, № 5. С. 70–82. DOI: 10.31857/S023620070028503-0

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы». Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына

Вот уже два с половиной столетия историков занимает вопрос об авторстве путевых заметок некоей «Великой особы» [см.: Записная книжка, 1788], совершившей в 1697–1699 годах большой европейский вояж: из Москвы в Голландию, потом по Рейну в Южную Германию, далее через австрийские Альпы в государства Италии и затем, повторив обратный путь из Венеции в Амстердам, через Гамбург и Ригу в Москву [Записки, 1988].

Долгое время считалось, что «Великая особа» — это не кто иной, как молодой русский царь Петр Алексеевич Романов, который в те годы отправился в Европу (как он предполагал, инкогнито) в составе Великого посольства, официально возглавляемого русскими послами Францем Лефортом, Федором Головиным и Прокопием Возницыным [Гузевич, 2008]. От этого предположения пришлось, однако, отказаться, поскольку маршруты Петра I и неизвестной особы (будем называть ее пока Анонимом) очевидным образом не совпадали. Русский царь, как хорошо известно, после Голландии поехал в Англию, потом, вернувшись на континент, направился через германские земли в Вену, а оттуда, согласно официальным данным, сразу последовал в Москву, так и не посетив ранее планируемую Италию. Наш Аноним, напротив, в Англии не был, а спустившись из Голландии в Южную Европу, совершил обширное турне по Италии (Венеция, Флоренция, Рим, Ливорно, Генуя, Милан, снова Венеция), потом, прежде чем вернуться домой в Россию, снова съездил в Голландию.

Загадка удивительного Анонима подвигла историков внимательнее приглядеться к другим кандидатам в «Великие особы». Последовательно отпали имена знатных русских вояжеров конца XVII века — победителя турок воеводы Бориса Петровича Шереметева, впоследствии генерал-фельдмаршала, и князя Бориса Ивановича Куракина, свояка царя (тот и другой были женаты на сестрах Лопухиных). Дневники их путешествий тоже

Питер ван дер Верф. Портрет Петра I. Ок. 1697. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

влияния Б.А. Голицына хватило на то, чтобы спасти жизнь свергнутому с пьедестала двоюродному брату Василию и заменить неминуемую, казалось, смертную казнь на вечную ссылку на далекий Север. Понятно ведь, что публичное умерщвление Василия Голицына (которого требовали Нарышкины, и прежде всего брат вдовой царицы Натальи влиятельный Лев Кириллович) сильно пошатнуло бы авторитет всего рода Голицыных.

Князь Петр Алексеевич Голицын зимой 1684 года был пожалован к 12-летнему «младшему царю», своему полному тезке, в комнатные стольники. К тому времени он уже был женат на дочери князя Ивана Алексеевича Воротынского — княжне Анастасии. Тот Воротынский был, как известно, свояком царя Михаила Федоровича: женаты они были на сестрах Марии и Евдокии Стрешневых. Таким образом, княжна Анастасия, первая жена Петра Голицына (последняя в роду Воротынских, она умерла в 1691 году) приходилась

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы».
Европейские странствия
князя Петра Алексеевича
Голицына

читаем запись от 10 июня 1698 года: «За два часа до ночи приплыли мы под город, который называется Каштелново (Кастель-Нуово, ныне Герцег-Нови в Которской бухте. — А.К.); тот город Венецкой провинции, от города Дубровника 40 миль италиянских. Под тем городом наехал я своих москвичей на корабле: князя Дмитрея, князя Федора Голицыных, князя Андрея Репнина, князя Ивана Гагина, князя Юрия Хилкова, князя Бориса Куракина и иных...» [Путешествие стольника, 1992: 116; Кара-Мурза, 2019в: 41–68].

Стольник Петр Андреевич Толстой, как видим, точно фиксирует присутствие в группе москвитов, совершавших учебное плавание на предоставленном венецианским Сенатом корабле капитана Иво Лазаревича, *лишь двух князей Голицыных: Дмитрия Михайловича (двоюродного брата князя Петра) и Федора Алексеевича (родного младшего брата князя Петра), — но никак не самого П.А. Голицына.* Оно и понятно: князя Петра Алексеевича Голицына тогда еще в Которской бухте быть не могло — он выполнял другое, личное задание русского царя.

Моя версия состоит в том, что Петр Алексеевич Голицын *не уехал в Венецию* со своей группой в начале 1697 года. И причина тому была более чем серьезна: князь был привлечен к следствию о так называемом «заговоре Цыклера — Соковнина — Пушкина» (замышлялось убийство царя Петра во время подстроенного заговорщиками пожара). Главные обвиняемые по этому делу были казнены в селе Преображенском 4 марта 1697 года, за несколько дней до отъезда Великого посольства из Москвы.

Во время допросов руководитель заговора стрелецкий полковник Иван Цыклер дал под пыткой показания на окольного Алексея Соковнина; в показаниях фигурировал и князь Петр Голицын: «Был я в доме у Алешки Соковнина... и он, Алешка, меня спрашивал: каково стрельцам? Я сказал, что у них не слышать ничего. Алешка к моим словам молвил: где они, б.... дети, передевались? знать, спят! где они пропали? можно им государя убить, потому что ездит он один, и на пожаре бывает малолюдством, и около посольского двора ездит одиночеством. Что они спят, по се число ничего не учинят?.. Я ему говорил: пеняешь ты на стрельцов, а сам того делать не хочешь, чтоб впредь роду твоему в пороке не быть. И Алексей сказал: нам в пороке никому быть не хочется, а стрельцам сделать можно, даром они пропадают же. *Князь Петр Голицын — человек прыткий и шибкий, мы чаяли от него, что-то всё учинит над государем...* (курсив мой. — А.К.)» [Соловьев, 1895–1896: стлб. 1165].

В старой биографической энциклопедии «Род князей Голицыных» написано: «Князь Петр Алексеевич... посланный Петром В.*еликим* обучаться за границу, единственный из князей Голицыных, *подверженный пытке (в 1697 году)* (курсив мой. — А.К.)» [Голицын,

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы». Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына

■■■■■■■■■■
**ВРЕМЕНА.
 ПРАВЫ.
 ХАРАКТЕРЫ**
 ■■■■■■■■■■

Въезд русского посольства в Амстердам в 1697 году. Художник И. Мушерон, гравер П. Берже. Ок. 1697. Государственный исторический музей, Москва

1892: 124]. Факт пыток Петра Голицына в ходе следствия по «делу Цыклера» подтверждается и другими авторитетными источниками [см., напр.: Шереметев, 1913–1914: XII–XIII].

Как бы там ни было, разбирательство заняло определенное время и окончилось для князя П.А. Голицына благополучно: он был полностью оправдан. Наверняка сказало влияние старшего брата Бориса Алексеевича, а главное, боярина Тихона Никитича Стрешнева, родственника Голицыных, оставленного царем Петром координировать на Москве все гражданские структуры.

А 11 мая 1697 года, через два месяца после отъезда Великого посольства, Москву покинула «Великая особа» (наш Аноним), и направилась она не на юг Европы, в Венецию, вслед за уехавшими стольниками, а вдогонку за царем Петром — в Северную Европу. Если это князь Петр Алексеевич Голицын, то почему он поступил таким образом? Этому есть вполне логичное объяснение. Князь Петр Голицын просто обязан был лично *объясниться перед царем* и передать ему оправдательные бумаги от Тихона Стрешнева, Федора Ромодановского и Бориса Голицына. Надо или не надо было ему теперь ехать в Венецию, как ранее предполагалось, — тоже предстояло решить царю Петру.

Изложу еще одно соображение. Вместе с привлеченным к следствию по делу о заговоре князем Петром Голицыным (возможно, после освобождения ему потребовалось время на лечение) в Москве, похоже, задержался и его родной племянник, чья кандидатура планировалась на включение в состав Великого посольства, 26-летний

князь Алексей Борисович Голицын — сын Бориса Алексеевича, друг детства уехавшего в Европу царя Петра. О том, что Алексей Голицын оставался в Москве до разрешения судьбы родного дяди, говорят следующие факты. Согласно биографическому словарю рода Голицыных, жена Алексея Голицына княгиня Анна Ивановна родила сына Якова 11 марта 1697 года (фактически в момент отправления Великого посольства) [Голицын, 1892: 143]. А следующего ребенка, княжну Екатерину Алексеевну, она родила 24 января 1698 года [там же]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что, по крайней мере, весь апрель предыдущего года князь Алексей Борисович еще находился в Москве, хотя в начале осени его уже видели в Голландии.

Маршрут отправившейся из Москвы в середине мая 1697 года «Великой особы» первоначально походил на маршрут Великого посольства: из Москвы через Новгород к Балтике и далее в Голландию. Судя по записям, Аноним *стремился нагнать царя* (подолгу задерживавшегося в некоторых городах), что в итоге ему удалось: в середине сентября он нагнал Посольство в Амстердаме. Пометки в записной книжке, как мне кажется, вполне доказывают, что речь идет именно о князе Петре Алексеевиче Голицыне.

Вот запись о посещении Великим посольством депутатов Генеральных штатов в Гааге: «Из Амстердама приехали в Гаагу сентября 15-го числа. Встреча была за две версты до города... под нас 50 карет о 6 конях, а сидели по два человека. *Я сидел с кн. Алексеем Голицыным* (курсив мой. — А.К.)» [Записки, 1988: 164]. Это естественно: нагнавших Великое посольство в Голландии Голицыных — дядю и племянника — сажают вместе в одну карету. Предположение, что к другу царя, князю династии Гедиминовичей могли посадить какого-то «праздного туриста» (например, «стольника Измайлова») кажется мне абсолютно нелепым.

А вот следующая запись Анонима из Гааги: «На другой день приезжали подчивать господин Вытцин (бургомистр Николас Витсен. — А.К.), да два человека стат (депутатов)... На приезде были у статов в каретах; ехали по два человека о шести конях. Ехали к статам в каретах: Франц Яковлевич, Федор Алексеевич, против их Прокофий Возницын (три Великих посла. — А.К.), царевич Милитинской, Александр Кикин, Федор Плещеев (особо доверенные люди царя Петра. — А.К.)... да пристав (видимо, так Аноним называет самого царя. — А.К.), *я с кн. Алексеем Голицыным* (курсив мой. — А.К.)» [там же: 165]. Дядя с племянником, как видим, опять рядом, в узком кругу посольской элиты.

Новая запись из Гааги еще более показательна: направляясь в загородную увеселительную поездку, Аноним оказывается в карете *вдвоем с самим Великим послом Францем Лефорттом!* Читаем в дневнике: «В Гааге Франц Яковлевич ездил за город, в сады,

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы». Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына

Неизвестный художник. Марко Мартинович обучает морскому делу московских дворян. Конец XVII века. Художественно-краеведческий музей города Пераста, Черногория. Фрагмент

с хрустальными и иными вещьми отменно хорошо сделанными, большие изумруды с матками или гнездами их и с землею, где родились, бирюза величиною в нарочитое яблоко, на которой изображен Нерон, жестокий Император Римский, и славной во всем свете алмаз, доска золотая самой высокой работы, выложенная крупным жемчугом и алмазами, и многие другие редкости» [там же: 176].

Если Аноним — это действительно князь Петр Голицын, то внимание, оказанное ему Великим герцогом, хорошо понятно. Предстоящий визит русского царя Петра I в Италию (а именно данный визит, я уверен, и готовил князь) не был секретом, и Козимо III был крайне заинтересован в развитии торговых связей с Московией. Узнав, что Голицын интересуется придворным певцом, чтобы потом представить сию «диковинку» другу-царю, Великий герцог легко пошел на соглашение.

Кстати, в одном из фрагментов своих мемуаров Филиппо Балатри недоумевает о том, что путь из Италии в Москву оказался таким долгим и трудным. Оно и понятно: ведь князь Голицын повез Балатри в Россию не напрямую, через Вену, а круглым путем — через Альпы, Рейн, Амстердам и Ригу. В Москву они приехали лишь зимой 1699 года, что полностью совпадает с графиком путешествия «Великой особы».

Последнее возможное возражение против признания именно князя П.А. Голицына так долго не поддающимся опознанию

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы».
Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына

from Venice to Amsterdam, through Hamburg and Riga to Moscow. For a long time it was believed that the “Great Person” was the young Russian Tsar Peter Romanov, who went to Europe in those years as part of the Great Embassy. However, the routes of Peter I and the unknown Anonymous person obviously do not coincide, and this prompted historians to take a closer look at other candidates for “Great Person”. In recent years, a mysterious Anonymous Person has been sought among the second-rate participants of the Great Embassy, who for some reason broke away from the parent group. Gradually, the opinion was formed that the “Great Person” is just an “idle traveler”, and his travel notes are nothing more than a “tourist diary”. Based on the study of new materials, the author of this article proves that a personal friend of Tsar Peter, the future famous diplomat and statesman, Prince Peter Alekseevich Golitsyn (1660–1722) traveled around Europe under the name of a “Great Person”.

Keywords: the Russian Kingdom, Peter the Great, the Great Embassy, journey, Princes Golitsyn, Peter Alekseevich Golitsyn, Venice, Perast, Nautica Maritime School, Marko Martinovich.

For citation: Kara-Murza A.A. The Riddle of the “Great Person”. The European Wanderings of Prince Pyotr Alekseevich Golitsyn // *Chelovek*. 2023. Vol. 34, N 5. P. 70–82. DOI: 10.31857/S023620070028503-0

Литература/References

- Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. Т. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892.
Golitsyn N.N. *Rod knyazei Golitsynykh* [The Family of Princes Golitsyn]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1892.
- Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
Guzevich D., Guzevich I. *Velikoe posol'stvo: Rubezh epoch, ili Nachalo puti: 1697–1698* [The Great Embassy: The Turn of the Epochs, or the Beginning of the Path: 1697–1698]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2008.
- Записки неизвестной особы о путешествии по Германии, Голландии и Италии // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. / сост., подгот. текстов, коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной. М.: Советская Россия, 1988. С. 163–184.
Zapiski neizvestnoi osoby o puteshestvii po Germanii, Gollandii i Italii [Notes of an Unknown Person About a Trip to Germany, Holland and Italy]. *Zapiski russkikh puteshestvennikov XVI–XVII vv.* [Notes of Russian Travelers of the 16th–17th Centuries], compil., prepar. of texts and notes by N.I. Prokof'ev, L.I. Alekhina. Moscow: Sovetskaya Rossia Publ., 1988. P. 163–184.
- Записная книжка любопытных замечаний Великой особы, странствовавшей под именем дворянина Российского посольства в 1697 и 1698 гг. СПб.: [Тип. Богдановича], 1788.
Zapishnaya knizhka lyubopytnykh zamechanii Velikoi osoby, stranstvovavshei pod imenem dvoryanina Rossiiskogo posol'stva v 1697 i 1698 gg. [A Notebook of Curious Remarks of a Great Person Who Traveled Under the Name of a Nobleman of the Russian Embassy in 1697 and 1698]. St. Petersburg: [Tipografiya Bogdanovicha Publ.], 1788.

А.А. Кара-Мурза
Загадка «Великой особы».
Европейские странствия князя Петра Алексеевича Голицына

